

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-УД26-5СП-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 мая 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Ноговицына А.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., осуждённых Ананченко Н.Е., Айметова Э.Р., Касимова У.Н., Мычкина В.А. и Ушакова Д.С. – путём использования систем видеоконференц-связи, защитников – адвокатов Пименова А.Ю., Кабановой Н.В., Пугачевой Д.К., Мельниченко Н.Я., Назаровой М.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Айметова Э.Р., Касимова У.Н., Мычкина В.А., Харитоновой Н.А. и адвоката Пименова А.Ю. в защиту интересов осуждённого Ананченко Н.Е. на приговор Центрального окружного военного суда от 17 августа 2023 г. с участием присяжных заседателей и апелляционное определение апелляционного военного суда от 19 февраля 2025 г.

Согласно приговору

Ананченко Никита Евгеньевич, [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 1 ст. 210 УК РФ на срок 12 лет 6 месяцев со штрафом в размере 2 000 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 год 9 месяцев;

по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на срок 16 лет со штрафом в размере 700 000 рублей;

по ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228¹ УК РФ (покушение на незаконный сбыт мефедрона) на срок 9 лет 6 месяцев со штрафом в размере 500 000 рублей;

по ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228¹ УК РФ (покушение на незаконный сбыт [REDACTED]) на срок 9 лет со штрафом в размере 500 000 рублей;

по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (покушение на незаконный сбыт [REDACTED]) на срок 8 лет 6 месяцев со штрафом в размере 400 000 рублей;

по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (покушение на незаконный сбыт [REDACTED]) на срок 8 лет 6 месяцев со штрафом в размере 400 000 рублей;

по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 300 000 рублей,

а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ – на срок 19 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 3 000 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 9 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Айметов Эмиль Рашитович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 2 марта 2021 года Центральным районным судом г. Тольятти Самарской области по ст. 264¹ УК РФ к 80 часам обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года, наказание не отбыто,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на срок 5 лет со штрафом в размере 500 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (покушение на незаконный сбыт [REDACTED]) на срок 8 лет со штрафом в размере 300 000 рублей,

а по совокупности преступлений на основании чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 10 лет со штрафом в размере 600 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании чч. 4, 5 ст. 69 и чч. 1, 2 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний по настоящему приговору и по приговору Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 2 марта 2021 г. окончательное наказание Айметову Э.Р. назначено в виде лишения свободы на срок 10 лет 5 суток в исправительной

колонии строгого режима со штрафом в размере 600 000 рублей, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Касимов Урал Назимжанович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED]; [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]; [REDACTED] [REDACTED]
судимый 12 марта 2019 года Самарским гарнизонным военным судом по ч. 4 ст. 337 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, наказание не отбыто,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на срок 5 лет со штрафом в размере 500 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

по ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228¹ УК РФ (покушение на незаконный сбыт [REDACTED] на срок 8 лет со штрафом в размере 400 000 рублей;

по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (покушение на незаконный сбыт [REDACTED] на срок 7 лет 6 месяцев со штрафом в размере 300 000 рублей;

по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (покушение на незаконный сбыт [REDACTED]) на срок 7 лет со штрафом в размере 300 000 рублей;

по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ на срок 7 лет со штрафом в размере 300 000 рублей,

а по совокупности преступлений на основании чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 15 лет со штрафом в размере 1 000 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

Судом в соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору Самарского гарнизонного военного суда от 12 марта 2019 года и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по настоящему приговору, частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Самарского гарнизонного военного суда от 12 марта 2019 года, окончательное наказание Касимову У.Н. назначено в виде лишения свободы на срок 15 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 000 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Мычкин Василий Андреевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED]. [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на срок 4 года со штрафом в размере 500 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (покушение на незаконный сбыт ██████████) на срок 6 лет со штрафом в размере 300 000 рублей;

по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ на срок 5 лет 6 месяцев со штрафом в размере 300 000 рублей,

а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ – на срок 11 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 700 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Харитоновна Наталья Александровна, ██████████ ██████████

██████████, несудимая,

осуждена к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на срок 5 лет со штрафом в размере 500 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

по ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228¹ УК РФ (покушение на незаконный сбыт ██████████) на срок 7 лет 6 месяцев со штрафом в размере 300 000 рублей;

по ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228¹ УК РФ (покушение на незаконный сбыт ██████████) на срок 7 лет 6 месяцев со штрафом в размере 300 000 рублей;

по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (покушение на незаконный сбыт производного ██████████) на срок 7 лет со штрафом в размере 300 000 рублей;

по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (покушение на незаконный сбыт ██████████) на срок 7 лет со штрафом в размере 300 000 рублей;

по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ на срок 7 лет со штрафом в размере 300 000 рублей,

а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ – на срок 15 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 700 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

В приговоре разрешены вопросы о мере пресечения, аресте на имущество, вещественных доказательствах, процессуальных издержках и конфискации имущества.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 19 февраля 2025 г. приговор Центрального окружного военного суда от 17 августа 2023 г. в отношении Ананченко Н.Е., Айметова Э.Р., Касимова У.Н., Мычкина В.А. и Харитоновой Н.А. оставлен без изменения.

По настоящему делу осуждён также Ушаков Д.С., приговор и апелляционное определение в отношении которого не обжалуются.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённых и их защитников – адвокатов в поддержку доводов кассационных жалоб, прокурора, возражавшего против их удовлетворения и полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору суда, постановленному на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, признаны виновными и осуждены:

Ананченко – за создание в [REDACTED] в [REDACTED] преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения нескольких тяжких и особо тяжких преступлений, руководство преступным сообществом и входящими в него структурными подразделениями до марта 2020 года, координацию действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработку планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между такими группами;

Айметов, Касимов, Мычкин и Харитоновна – за участие в преступном сообществе (преступной организации): Харитоновна – с [REDACTED] по [REDACTED] Айметов и Касимов – с [REDACTED], Мычкин – с [REDACTED]

Ананченко – за незаконное производство наркотического средства – [REDACTED] общей массой не менее 7023,3 г, то есть в особо крупном размере, совершённое с января по 20 марта 2020 г. организованной группой;

Ананченко и Харитоновна – за покушение в тот же период на незаконный сбыт через интернет-магазин [REDACTED] наркотического средства – [REDACTED] общей массой не менее 7023,3 г, то есть в особо крупном размере, совершённый организованной группой с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

Ананченко, Харитоновна и Касимов – за покушение на незаконный сбыт через упомянутый интернет-магазин наркотических средств – [REDACTED] общей массой 2000,273 г и [REDACTED] общей массой 14,639 г, то есть в особо крупном размере, а также психотропного вещества – [REDACTED] содержащегося в таблетках [REDACTED] общей массой 166,32 г, то есть в крупном размере, совершённый организованной группой в период с 20 по 24 сентября 2019 года с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

Ананченко, Харитоновна и Касимов – за покушение на незаконный сбыт через тот же интернет-магазин наркотического средства – производного [REDACTED] общей массой 9,27 г, то есть в крупном размере, совершённый

ный организованной группой в августе – сентябре 2019 года с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

Ананченко, Харитонов, Мычкин и Касимов – за покушение на незаконный сбыт через названный интернет-магазин наркотического средства – каннабиса (марихуаны) общей массой 9,16 г, то есть в значительном размере, совершенный организованной группой в августе – сентябре 2019 года с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

Ананченко, Харитонов и Айметов – за покушение на незаконный сбыт через названный интернет-магазин наркотического средства – ██████████ ██████████ общей массой 8,37 г, то есть в крупном размере, совершенный организованной группой в марте – апреле 2020 года с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

Мычкин, Касимов – за покушение на незаконный сбыт через интернет-магазин ██████████ ██████████ наркотического средства – ██████████ ██████████) общей массой 366,6 г, то есть в крупном размере, совершенный организованной группой в декабре 2019 года с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Преступления совершены осуждёнными на территории ██████████ ██████████ и ██████████ при обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Осуждённая Харитонов в кассационной жалобе, считая постановленный по делу приговор чрезмерно суровым, просит его изменить и смягчить назначенное ей наказание, приняв во внимание, что с 1998 года она является сиротой, находилась под опекой своего престарелого дедушки. Обращает внимание на свою менее значимую роль в сбыте наркотических средств, явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, что, по её мнению, в должной мере не учтено судами.

Осуждённый Айметов в кассационной жалобе выражает несогласие с приговором и апелляционным определением и, считая их незаконными и необоснованными, просит их изменить, освободить его от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 210 УК РФ, вменённое ему покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере переqualифицировать на хранение наркотических средств без цели сбыта, признать наличие в его действиях добровольного отказа от доведения преступления до конца, освободить от выплаты процессуальных издержек за услуги адвоката по причине материальной несостоятельности.

Полагает, что изложенные в приговоре обстоятельства вынужденной приостановки деятельности интернет-магазина и невозможности размещения в нём сведений о произведённых им (Айметовым) тайниковых закладках наркотических средств, по которым он не смог довести до конца инкриминируемое преступление, не соответствуют действительности, так как он решил не дожидаться возобновления работы интернет-магазина и добровольно отказался от доведения преступления до конца, когда прекратил сбывать наркотиче-

ские средства, для чего забрал их из тайников для личного употребления, что фактически признали присяжные заседатели.

Осуждённый Касимов в кассационной жалобе, называя постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными, просит приговор изменить, назначив ему меньший срок лишения свободы и ограничения свободы, уменьшить размер штрафа и освободить его от уплаты процессуальных издержек за услуги адвоката Ильиной.

Утверждает о том, что ему назначено чрезмерно суровое и несправедливое наказание, хотя во время предварительного следствия он указал на лиц, совершивших преступление, дал признательные показания и не менял их, активно сотрудничал со следствием и способствовал раскрытию преступления и изобличению других лиц, признал свою вину. Суд недостаточно учёл сведения о его личности и имущественном положении его семьи, не принял во внимание наличие у него задолженности по исполнительным листам на сумму около 700 000 рублей, что не позволяет оплатить назначенный ему штраф.

В кассационной жалобе осуждённый Мычкин, выражая несогласие с приговором и апелляционным определением, просит их отменить, передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

Заявляет о необоснованном отказе суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми и исключении из числа доказательств протоколов отдельных следственных действий, которые были получены с нарушениями положений УПК РФ и предъявлены присяжным заседателям, так как допрошенные в суде специалист П. [] и следователь А. [] не устранили имеющиеся у стороны защиты сомнения в допустимости этих доказательств. Приводит свою оценку показаниям следователя А. [] и подсудимого Ушакова относительно порядка составления протокола осмотра предметов.

Подвергает сомнению достоверность извлечённой из мобильного телефона Ушакова информации (фотографий), а также обоснованность назначения ему дополнительного наказания в виде штрафа в размере 700 000 рублей.

Полагает, что в нарушение требований уголовно-процессуального закона в состав коллегии присяжных заседателей была включена М. [] которая сообщила недостоверную информацию об отсутствии у неё близких родственников, осуществляющих профессиональную деятельность в правоохранительных органах, хотя её отец ранее проходил службу в органах прокуратуры, был знаком с одним из государственных обвинителей, на момент рассмотрения дела являлся адвокатом и обсуждал с дочерью обстоятельства уголовного дела. В связи с допущенным М. [] нарушением положений ч. 2 ст. 333 УПК РФ и наличием обоснованных сомнений в её объективности стороной защиты ей был заявлен отвод, однако суд отказал в его удовлетворении.

Защитник осуждённого Ананченко – адвокат Пименов в кассационной жалобе просит приговор и апелляционное определение отменить в связи с до-

пущенными существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Повторяя доводы апелляционной жалобы, утверждает о нарушении права на защиту Ананченко, что выразилось в необоснованном отказе суда первой инстанции в удовлетворении ходатайства его защитного о допуске к участию в деле в качестве защитника Карандиной, не являющейся адвокатом;

незаконном составе коллегии присяжных заседателей, в которую вошла М ██████ избранная в последующем старшиной, которая при формировании коллегии присяжных заседателей скрыла, что её отец является адвокатом, был знаком с государственным обвинителем по настоящему уголовному делу и в дальнейшем обсуждал с дочерью ход процесса, что могло повлиять на её объективность;

несоответствии положениям ст. 335 и 339 УПК РФ поставленных перед присяжными заседателями вопросов, которые не содержат всех существенных для дела обстоятельств, подлежащих доказыванию, сформулированы неясно, без учёта результатов судебного разбирательства и версии стороны защиты Ананченко, а в некоторых случаях носят юридический характер и обвинительный уклон;

нарушении процедуры судебного следствия и принципа состязательности сторон, когда государственные обвинители в присутствии присяжных заседателей делали заявления юридического характера, оценивали доказательства, задавали наводящие вопросы подсудимым, формируя тем самым негативное отношение к ним, а председательствующий не принял надлежащих и достаточных мер для пресечения подобных нарушений;

необоснованном отказе суда в признании недопустимыми и исключении из числа доказательств протокола явки с повинной Ананченко и протоколов его допроса в качестве подозреваемого от 20 и 21 марта 2020 г., которые были исследованы с участием присяжных заседателей, хотя он оговорил себя вследствие неправомерного ограничения свободы и применения к нему недопустимых методов ведения следствия.

Государственным обвинителем Филиным К.А. поданы возражения на кассационные жалобы, в которых излагается просьба оставить их без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, заслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Ананченко, Айметова, Касимова, Мычкина и Харитоновой.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Уголовное дело рассмотрено полномочным судом с участием присяжных заседателей по ходатайству, заявленному обвиняемым Ананченко при выполнении требований ст. 217 УПК РФ и поддержанному во время предварительного слушания, по итогам которого судьёй вынесено законное и обоснованное постановление от 16 февраля 2021 г.

Вопреки доводам авторов жалоб, коллегия присяжных заседателей по уголовному делу сформирована с соблюдением требований ст. 327-332 УПК РФ, а в её состав вошли лица, которые в соответствии с Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ и УПК РФ имели право осуществлять правосудие по настоящему уголовному делу.

В ходе формирования коллегии сторонам была предоставлена равная возможность задать каждому из явившихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, связанные с выяснением обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжных заседателей, заявить им мотивированные и немотивированные отводы, а кандидатам в присяжные заседатели – представить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства, указать на причины, препятствующие исполнению ими обязанностей присяжного заседателя, и заявить самоотвод.

Стороны не заявляли о невозможности реализовать своё право на отводы и не ссылались на то, что не обладают достаточной информацией о кандидатах в присяжные заседатели, а в материалах дела не содержится сведений о недостоверных ответах на заданные кандидатам в присяжные заседатели вопросы или сокрытии обстоятельств, препятствующих им принять участие в рассмотрении данного уголовного дела в качестве присяжных заседателей.

Достоверность ответа присяжного заседателя М [] на заданный вопрос относительно наличия у неё близких родственников, работающих в правоохранительных органах, к которым адвокатура не относится, как и соблюдение ею возложенных на неё ч. 2 ст. 333 УПК РФ обязательств сомнений не вызывает.

Указанные обстоятельства тщательно проверялись судами обеих инстанций и получили надлежащую оценку, в том числе с учётом пояснений государственного обвинителя Жука, присяжного заседателя М [] и её отца Г [] который более 25 лет назад проходил службу в органах военной прокуратуры, с 1997 года обладает статусом адвоката, знал одного из государственных обвинителей, но не обсуждал с кем-либо настоящее уголовное дело и какого-либо влияния на М [] в связи с исполнением ею обязанностей присяжного заседателя не оказывал и интереса к делу не проявлял, что в совокупности подтверждает отсутствие предусмотренных законом оснований для удовлетворения заявленного стороной защиты отвода М []

Мотивированные выводы об этом изложены в постановлении суда первой инстанции от 8 февраля 2023 г. и в обжалуемом апелляционном определении, а несогласие с ними авторов жалоб о незаконности состава суда не свидетельствует.

Вопреки доводам адвоката Пименова и осуждённого Мычкина, судебное следствие по уголовному делу проведено с соблюдением требований ст. 15, 244 УПК РФ о состязательности и равноправии сторон, ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, ст. 274, 335 УПК РФ, определяющих порядок исследования доказательств и особенности в суде с участием присяжных заседателей, а также их полномочий, установленных ст. 334 УПК РФ.

С участием присяжных заседателей были исследованы только допустимые и относимые доказательства, а все заявленные сторонами ходатайства разрешены председательствующим в установленном законом порядке, с вынесением законных, обоснованных и мотивированных постановлений, оснований сомневаться в правильности которых не имеется.

При принятии решений об удовлетворении ходатайств либо, напротив, отказе в их удовлетворении председательствующий действовал в интересах полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств, доказанность которых подлежала разрешению присяжными заседателями при вынесении вердикта.

Данных о том, что присяжным заседателям предъявлялись недопустимые или неотносимые к предмету доказывания по настоящему делу доказательства, в материалах дела не содержится.

Суд реализовал право стороны защиты на выражение своего мнения по предложенному государственным обвинителем порядку исследования доказательств в присутствии присяжных заседателей, а соответствующие ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми ряда доказательств по делу рассмотрены и по ним приняты законные, обоснованные и мотивированные решения, в связи с чем доводы осуждённого Мычкина и адвоката Пименова об обратном являются несостоятельными.

В пределах предоставленных ему полномочий и надлежащим образом реагировал председательствующий на различные заявления, возражения сторон и допущенные нарушения порядка в судебном заседании, объявлял замечания не только государственному обвинителю, но и подсудимым и их за-

щитникам, в том числе неоднократно адвокату Пименову, своевременно останавливал участников судебного разбирательства, когда они пытались довести до присяжных заседателей не относящуюся к их компетенции информацию или оценить доказательства, отклонял недопустимые, повторные и наводящие вопросы либо предлагал их переформулировать в целях уточнения обстоятельств, подлежащих установлению с участием присяжных заседателей, принимал иные меры, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, не позволяя сторонам оказать на коллегию присяжных заседателей незаконное воздействие и не допуская к исследованию обстоятельств, которые не могли исследоваться с их участием, а также разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание доведённую до них информацию и не учитывали её при вынесении вердикта, о чём напомнил и в напутственном слове.

Нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, которые бы ограничили гарантированные УПК РФ права участников уголовного судопроизводства на представление доказательств или повлекли исключение допустимых и относимых доказательств, либо сторонам было отказано в исследовании с участием присяжных заседателей доказательств, имеющих существенное значение для установления фактических обстоятельств дела и повлиявших на вынесение присяжными заседателями объективного вердикта по вопросам, предусмотренным чч. 1-4 ст. 339 УПК РФ, не допущено, в связи с чем доводы защитника осуждённого Ананченко об обратном являются ошибочными.

Отказывая в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании недопустимыми оспариваемых осуждённым Мычкиным и адвокатом Пименовым доказательств и допуская их к исследованию с участием присяжных заседателей, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что эти доказательства получены с соблюдением требований УПК РФ и права на защиту Ананченко, не вызывают сомнений в своей относимости и допустимости, о чём в отсутствие присяжных заседателей были приняты законные и обоснованные решения, в том числе с учётом позиции стороны защиты по данному вопросу, а также показаний допрошенных по делу следователей А [REDACTED] Н [REDACTED] К [REDACTED] и специалиста П [REDACTED] об обстоятельствах проведения следственных действий и процессуального закрепления полученных результатов в протоколах осмотра предметов от 20 ноября и 2 декабря 2019 г., показаний Ушакова в качестве обвиняемого 13 мая 2020 г., явки с повинной и допроса Ананченко в качестве подозреваемого 20 и 21 марта 2021 г., в связи с чем утверждения авторов жалоб о недопустимости данных доказательств являются несостоятельными.

Аналогичным доводам авторов жалоб судом апелляционной инстанции дана аргументированная оценка.

Присяжные заседатели, в чью компетенцию входит оценка достоверности и достаточности доказательств по делу, не просили о повторном предъявлении им уже исследованных доказательств, в связи с чем оснований для по-

вторного исследования этих же доказательств, о чём ходатайствовала сторона защиты Ананченко в суде первой инстанции, не имелось.

Право на защиту каждого из подсудимых при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей реализовано.

Ходатайство подсудимого Ананченко о допуске к участию в деле в качестве защитника его знакомой Карандиной наряду с двумя другими адвокатами, оказывающими ему квалифицированную юридическую помощь по заключенным с ними соглашениям, разрешено судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона с вынесением по данному вопросу мотивированного постановления от 24 ноября 2021 г., так как право обвиняемого пользоваться помощью защитника не означает право выбирать в качестве защитника любое лицо по своему усмотрению и не предполагает возможность участия в деле любого лица в качестве защитника, в том числе не обладающего необходимыми знаниями и компетенцией для оказания квалифицированной юридической помощи.

Как установил суд, это ходатайство Ананченко было заявлено в конце судебного следствия, после исследования основной части доказательств, сама Карандина опыта защиты по уголовным делам и юридического образования не имела, по основному роду своей деятельности являлась хореографом, а необходимость её участия в деле была обусловлена вспомогательными функциями и посещением подсудимого в следственном изоляторе, что никак не связано с реализацией его права на защиту. На основании изложенного суд обоснованно отказал в удовлетворении данного ходатайства Ананченко.

Аналогичный довод адвоката Пименова проверялся судом апелляционной инстанции и получил надлежащую оценку, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Право сторон на дополнение к судебному следствию реализовано.

Прения сторон проведены с соблюдением положений ст. 292 и 336 УПК РФ с учётом особенностей рассмотрения дела по данной форме судопроизводства, полномочий присяжных заседателей и содержания вопросов, которые ставятся перед ними.

Оснований полагать, что стороной обвинения на данной стадии процесса оказывалось на коллегия присяжных заседателей незаконное воздействие, которое повлияло на формирование их мнения по делу, не имеется, а несогласие адвоката Пименова с приведённой государственным обвинителем в ходе его выступления оценкой доказательств, исследованных с участием присяжных заседателей, и опровержением версий защиты об этом не свидетельствует.

Сторона защиты использовала своё право не согласиться с государственным обвинением и изложила собственное видение тех же доказательств, а на допущенные обеими сторонами высказывания об обстоятельствах, не подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей, председательствующий реагировал своевременно и надлежащим образом.

Процедура обсуждения проекта вопросного листа, предусмотренная ст. 338 УПК РФ, соблюдена.

Поставленные перед присяжными заседателями вопросы сформулированы с учётом результатов судебного следствия, прений сторон, а также поданных сторонами замечаний и предложений по содержанию и формулировке вопросов, соответствуют положениям ст. 252, 338 и 339 УПК РФ, предъявленному и поддержанному в судебном заседании обвинению каждому из подсудимых и занятой ими позиции по делу, согласно которой Ананченко, Айметов, Мычкин и Харитонов фактически не признали свою вину в инкриминируемых им преступлениях, а Касимов сообщил о частичном признании вины. При этом Мычкин, Касимов и Айметов заявили о совершении ими иных действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, при обстоятельствах, отличных от предъявленного им обвинения, а Айметов указал на добровольный отказ от преступления.

При таких данных просьба Айметова разделить вопросы № 57 и 64 на несколько, а также предложенные стороной защиты Айметова и Касимова частные вопросы, в том числе о правовой оценке и квалификации содеянного ими, обоснованно не включены председательствующим в вопросный лист, поскольку они не соответствуют требованиям закона о содержании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, согласно которым частные вопросы могут ставиться лишь в случае, если подсудимый признаёт совершение действий по предъявленному ему обвинению, а не излагает свою версию произошедшего, отличающуюся от предъявленного обвинения, как это предлагала сделать сторона защиты Касимова и Айметова.

Каких-либо возражений от сторон, в том числе от защитника Ананченко, относительно якобы наличия в вопросах юридической оценки содеянного подсудимыми не поступало.

Таким образом, вопросы поставлены в понятных и доступных для присяжных заседателей формулировках без употребления юридических терминов, а существо этих вопросов позволяло коллегии присяжных заседателей полно и всесторонне оценить представленные им доказательства и сделать соответствующие выводы о виновности или невиновности подсудимых в инкриминируемых им деяниях.

Несогласие адвоката Пименова с формулировкой вопросов, изложенной председательствующим в совещательной комнате, которые были внесены в вопросный лист, не свидетельствует о нарушении прав подсудимых, поскольку у присяжных заседателей выяснялись только те обстоятельства, которые были необходимы для установления событий инкриминируемых подсудимым преступлений, причастности к ним конкретных лиц и их виновности, а также имели значение для правильного применения норм уголовного закона, то есть квалификации действий каждого подсудимого в зависимости от доказанности их участия в содеянном.

Не предполагали поставленные перед присяжными заседателями вопросы и ответов, влекущих признание подсудимых виновными в совершении деяний, по которым им обвинение не предъявлялось либо не было поддержано государственным обвинителем, а присяжные заседатели в соответствии с их полномочиями, определёнными ст. 334 УПК РФ, могли дать отрицательные

ответы на эти вопросы, признать недоказанными или исключить какие-либо из обстоятельств, изложенных в вопросах, о чём председательствующий разъяснил им в своём напутственном слове, которое соответствует положениям ст. 340 УПК РФ, произнесено с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, а письменный текст напутственного слова приобщён к материалам дела.

Дополнительных разъяснений после произнесения председательствующим напутственного слова и ознакомления с поставленными перед присяжными заседателями вопросами не потребовалось.

Порядок и сроки совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта соблюдены, нарушения тайны совещательной комнаты, в которой присяжные заседатели находились более трёх часов, не допущено.

Вердикт является ясным, понятным и непротиворечивым, поскольку ответы присяжных заседателей на все поставленные перед ними вопросы представляют собой утверждения с пояснительными словами, раскрывающими смысл этих ответов, не позволяющими истолковать их иначе, чем изложено.

Обсуждение последствий вердикта осуществлено с соблюдением положений ст. 347 УПК РФ.

В соответствии со ст. 389²⁷ и ч. 4 ст. 347 УПК РФ запрещается подвергать сомнению правильность вердикта присяжных заседателей, а также оспаривать постановленный на основании данного вердикта приговор в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Как усматривается из вердикта, присяжные заседатели в ответах на вопросы № 57 и 64 признали доказанным, что незаконная реализация наркотического средства – мефедрон (██████████) общей массой 8,37 г путём продажи через интернет-магазин не была осуществлена членами преступного сообщества до конца в связи с вынужденным приостановлением в конце марта 2020 года работы этого интернет-магазина и невозможностью размещения в нём сведений о произведённых закладках, а также обнаружением и изъятием 7 апреля 2020 г. сотрудниками правоохранительных органов наркотического средства в тайниковых закладках и в квартире по адресу проживания Айметова, который забрал из нескольких ранее сделанных им закладок наркотическое средство общей массой 2,47 г, а на вопрос № 65 присяжные заседатели ответили, что Айметов виновен в совершении указанного деяния.

Таким образом, присяжные заседатели не устанавливали обстоятельств добровольного отказа Айметова от инкриминируемого ему преступления и хранения им наркотических средств не в целях сбыта, а для личного употребления, о чём безосновательно утверждает осуждённый.

В связи с изложенным, доводы Айметова о несоответствии действительности изложенных в приговоре обстоятельств, по которым он не смог довести до конца инкриминируемое ему преступление, связанное со сбытом наркотических средств, и о наличии в его действиях добровольного отказа от указанного преступления являются оспариванием установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей обстоятельств содеянного осуждённым и его ви-

новности в этом, что в силу закона недопустимо и не может явиться основанием для отмены или изменения постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей приговора.

Аналогичному доводу стороны защиты, в том числе об отсутствии в действиях Айметова признака добровольности прекращения участия в преступном сообществе и возможности применения к нему положений ст. 31 и примечания 2 к ст. 210 УК РФ судами первой и апелляционной инстанций дана мотивированная оценка, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Исходя из установленных вердиктом присяжных заседателей фактических обстоятельств дела действия Ананченко, Айметова, Касимова, Мычкина и Харитоновой квалифицированы судом правильно.

Оснований для иной юридической оценки содеянного ими, а также применения положений ч. 5 ст. 348 УПК РФ не имелось.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых каждым из них преступлений, данных об их личности, смягчающих и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 и ч. 1 ст. 67 УК РФ, приведённых в приговоре и апелляционном определении, в том числе с учётом вердикта присяжных заседателей, признавших Мычкина заслуживающим снисхождения за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 4 ст. 228¹, ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, в связи с чем суд правильно применил в отношении указанного осуждённого положения ст. 65 УК РФ.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал: Ананченко, Айметову, Мычкину и Харитоновой – явку с повинной; им же и Касимову – активное содействие раскрытию и расследованию вменённым им преступлений, признание своей вины и раскаяние в совершении отдельных преступлений.

Смягчающими наказание обстоятельствами суд также признал: Ананченко, Мычкину и Харитоновой – привлечение к уголовной ответственности впервые, положительные характеристики, трудоустройство Ананченко и Мычкина, условия воспитания Мычкина и Харитоновой, возраст и состояние здоровья последней и её бабушки, прохождение военной службы Мычкиным и наличие у него ведомственной награды; Айметову – положительные характеристики, изменение отношения к наркотикам, возраст его родителей и состояние здоровья отца; Касимову – воспитание в многодетной семье, прохождение военной службы, в том числе в зоне вооружённого конфликта, оказание материальной помощи семье, желание участвовать в специальной военной операции; Айметову, Касимову и Харитоновой – их материальное положение.

Мотивированными и соответствующими требованиям закона являются выводы суда о достижении целей наказания при назначении каждому из осуждённых за совершённые ими преступления наказания в виде лишения свободы на указанные в приговоре сроки, а также дополнительного наказания в виде штрафа, предусмотренного санкциями ч. 1 и 2 ст. 210, ч. 4 и 5 ст. 228¹ УК РФ,

и отсутствии оснований для применения к ним положений ч. 6 ст. 15, ст. 64 и 73 УК РФ.

Размер штрафа, назначенного каждому из осуждённых за совершённые ими преступления, определён судом исходя из тяжести этих преступлений, имущественного положения осуждённых и их семей, а также с учётом возможности получения осуждёнными заработной платы или иного дохода, что соответствует ч. 3 ст. 46 УК РФ, в связи с чем доводы Мычкина и Касимова об обратном являются несостоятельными.

Таким образом, назначенное осуждённым наказание отвечает целям, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ, соответствует характеру и степени общественной опасности совершённых ими преступлений, обстоятельствам их совершения и личности виновных.

Предусмотренных законом оснований для признания Айметова и Касимова имущественно несостоятельными с учётом их возраста, трудоспособности и семейного положения и освобождения в связи с этим от уплаты ими процессуальных издержек, связанных с оплатой услуг адвокатов по назначению органов предварительного следствия и суда, не имелось. Поэтому процессуальные издержки правомерно взысканы с Айметова и Касимова исходя из размера сумм, выплаченных защитникам - адвокатам за оказание ими юридической помощи до момента решения суда по заявленным отказам подсудимых от назначенных им защитников.

Аналогичному доводу осуждённых судом апелляционной инстанции дана верная оценка.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб осуждённых и их защитников. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Поскольку существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, при расследовании и рассмотрении настоящего уголовного дела не допущено, то оснований для удовлетворения кассационных жалоб стороны защиты не имеется.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 17 августа 2023 г. с участием присяжных заседателей и апелляционное определение апелляционного военного суда от 19 февраля 2025 г. в отношении Ананченко Никиты Евгеньевича, Айметова Эмиля Рашитовича, Касимова Урала Назимжановича, Мычкина Василия Андреевича и Харитоновой Натальи

Александровны оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённых Айметова Э.Р., Касимова У.Н., Мычкина В.А., Харитоновой Н.А. и адвоката Пименова А.Ю. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: